

П. А. Бибиков

Как решаются нравственные вопросы французской драмой

(Nos intimes - комедия Сарду)

"Время", No 2, 1862

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1862/Febrar/frdrama.htm>

Какъ рѣшаются нравственные вопросы французской драмой

(**Nos Intimes**, комедія г. Сарду)

Современному передовому человѣку приходится иногда искренно позавидовать доктринеру-рутинеру. Посмотрите на послѣдняго: нѣтъ у него отравляющаго сомнѣнія; онъ не знаетъ мукъ, сопровождающихъ страстное, ненасытное желаніе рѣшить, объяснить себѣ преслѣдующій васъ вопросъ. У него готовы отвѣты на все, готово рѣшеніе, готова мораль и правила нравственности; подводите только подъ нихъ поразившія васъ житейскія явленія. Онъ беззаботенъ, веселъ, счастливъ. Спокойно ложится онъ въ постель, завершить сномъ проведенный безъ тревогъ и волненій день; такъ же спокойно встрѣчаетъ новый, въ полной увѣренности, что ничѣмъ не можетъ быть возмущено его спокойное теченіе. Всѣ его страданія и непріятности не выходятъ изъ узкой, тѣсной сферы эгоистическаго наслажденія жизнью и ограничиваются только подчасъ оскорбленіемъ самолюбія или долетѣвшимъ до его почтеннаго уха голосомъ изъ новой атмосферы, голосомъ раздавшимся изъ устъ непримиримаго врага его, человѣка иной жизни и закала, голосомъ, нарушающимъ его олимпійское спокойствіе и рождающимъ въ душѣ сомнѣніе въ твердости и прочности рѣшонныхъ имъ вопросовъ.

Совсѣмъ иное дѣло жизнь для человѣка, мучимаго тревогой и сомнѣніемъ, носящаго въ груди всѣ вопросы неразрѣшонными и всѣми силами души стремящагося къ ихъ уясненію и разрѣшенію. Ему нѣтъ покоя, ему нѣтъ пощады, нѣтъ отдохновенія.

Сознательное размышленіе о какомъ бы то нибыло вопросѣ жизни, повидимому пустомъ и неимѣющемъ особаго значенія, втягиваетъ его въ самый кипяттокъ жизни; для него всѣ понятія перепутались, сплелись, зацѣпили другъ друга; ни одно не подходитъ подъ школьныя и всѣми принятые опредѣленія, всякое силится освободиться отъ узды, положенной на него рутинными нравственными и схоластическими пріемами: все перемѣшано, перетасовано какъ колода картъ: бывшее раздѣленіе всего по мастямъ, облегчавшее работу мысли, признано несостоятельнымъ; всѣ границы, всѣ предѣлы потеряны. Что одному ясно какъ день, вѣрно какъ дважды два, то для другого предметъ сомнѣнія и страданій. Ни въ области реальнаго знанія, ни въ сферѣ нравственной опредѣленныхъ рѣшеній, готовыхъ отвѣтовъ нѣтъ. А какъ легко было прежде: стоило сосчитать только количество пестиковъ и тычинокъ, чтобы отнести растеніе къ тому или другому виду и роду; смутилъ вашъ покой вопросъ изъ міра нравственнаго, -- отправляйтесь къ Аристотелю или къ разнымъ древнимъ авторитетамъ, и все уяснено, опредѣлено, подведено подъ рубрику. Теперь не то: гдѣ кончается растеніе и начинается животное, гдѣ оканчивается животное и начинается человѣкъ? И уже не пойдешь къ Аристотелю справляться, чтобы онъ объяснилъ тебѣ *das Ding an sich*.

Странныя эти мысли родились въ головѣ моей по выходѣ изъ Михайловскаго театра послѣ представленія комедіи г. Сарду "Nos Intimes", встрѣченной съ такимъ всеобщимъ сочувствіемъ въ Парижѣ, а слѣдовательно и у насъ. Какое кажется имѣютъ отношеніе приведенныя мысли съ комедіей г. Сарду? а между тѣмъ вышло такъ. О чемъ ни задумайся, о скучномъ или о веселомъ -- богъ-знаетъ куда утянетъ. А между тѣмъ я намѣренъ объяснить, какъ родились въ головѣ мысли, которыя повидимому не имѣютъ никакого отношенія ни къ какой комедіи.

Одинъ изъ остроумнѣйшихъ нашихъ публицистовъ сказалъ когда-то, что о театрѣ говорить нельзя, въ особенности о французскомъ, непустившись въ глубокомысленныя разсужденія *à la Cіèзъ* о томъ, *ce que c'est que le tiers-état?*

Кстати, любезный читатель, не замѣчали ли вы надъ собою страннаго дѣйствія, производимаго